

Абхазские народные сказки

Шардын и гости

Наступил знойный полдень. Люди, работавшие на полях, потянулись домой, чтобы отдохнуть. В это время по дороге ехала толпа всадников. Приблизившись к дому Шардына, предводитель осадил коня, поднялся на стременах, повернулся к спутникам и сказал:

– Давайте подшутим над Шардыном – съедим его жирного барана, с которым он так возится.

– Хорошо! – ответили всадники.

Свернув с дороги, они въехали во двор Шардына, притворяясь грустными и озабоченными.

– Добро пожаловать, слезайте с коней! – приветствовал их подбежавший Шардын и стал усаживать гостей под тенистым ореховым деревом.

– Эх, Шардын, что нам усаживаться, когда завтра нас всех ожидает каамет, – печальным голосом сказал предводитель.

– Как так – каамет? Не может быть!.. – произнес пораженный Шардын, растерянно глядя на гостей.

– Не позже завтрашнего дня будет каамет (Каамет - светопреставление)... Стоит ли выхаживать тебе барана, если, мы все завтра умрем? Лучше зарежь его сегодня и, пока мы живы, – съедим его, – стал убеждать хозяина обманщик.

– В самом деле, если будет каамет, то на что мне баран? Съедим его, устроив как бы собственные поминки, – опустив глаза, согласился Шардын. – Но пока я зарежу его и сварю, – прилягте, отдохните. А ваших лошадей я расседлаю и пушу пастись в загороженное место, – добавил заботливый хозяин.

Гости, перемигнувшись, расстегнули черкески, сняли пояса, пистолеты и легли спать под тенистым деревом. Пока они спали, Шардын зарезал барана, мясо положил в котел, повесил его над костром, собрал седла, одежду гостей и побросал все это в костер. Затем, спрятав оружие гостей, он подошел к лошадям и начал в них стрелять.

Сладко спавшие гости проснулись от выстрелов. Хватились одежды, но она исчезла так же, как оружие и седла. Они кинулись к коням и остолбенели – Шардын в упор расстреливал их.

– Ты что – с ума сошел?! Взбесился?! – завопили гости.

– Не я взбесился, а вы! – Вы же мне сказали, что завтра будет каамет. Так на что вам одежда, седла, лошади? Все равно завтра всем нам погибать! – ответил с ехидной улыбкой Шардын.